

УДК 13 + 141.7

Т.А. Бакуменко

КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКАЯ РОЛЬ ТРАДИЦИИ В ЭПОХУ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Предлагаемая статья посвящена проблеме культурной традиции, наиболее актуальной для эпохи Серебряного века. Традиция рассматривается как отшлифованный, кристаллизованный опыт поколений, который транслируется и усваивается не механически, а в живом творческом усилии своих последователей. Традиция не тождественна традиционализму – приверженности традиции как высшей ценности, она не цель, а средство участия в культуротворчестве.

Введение

Одной из главных тем культурфилософских поисков Серебряного века была тема культурной памяти, традиции. Воплощенная память культуры – традиция; она предполагает не только передачу и хранение, но и продолжение опыта, включающего его содержание, свойства, условия, при которых возможно осуществление культурной практики. Сохранение традиции несовместимо с косностью, неподвижностью, но требует активного творчества по ее осмыслению и включению в контекст современной культуры.

Целью данной статьи является определение места традиции в культуре Серебряного века, обозначение ее культуротворческой роли. В соответствии с поставленной целью решаются задачи: 1) рассмотреть традицию как память культуры, 2) осмыслить традицию в контексте философии творчества Серебряного века, 3) проанализировать принцип отражения как способ интерпретации традиции.

Традиция как память культуры

Особенностью культурфилософской рефлексии Серебряного века является сосредоточенность на проблемах традиции и памяти как основаниях культурного развития общества, как важнейшем условии сохранения целостности культуры. Обращаясь к прошлому культуры, Серебряный век пытался идентифицировать собственную культуру в поисках грядущего пути развития. Чем выше культура, ее идеи, тем прочнее ее традиции, основания: «... ни один шаг по лестнице духовного восхождения невозможен без шага вниз, по ступеням, ведущим в ее (памяти – Т.Б.) подземные сокровища: чем выше ветви, тем глубже корни» [7, с. 119].

Творцам Серебряного века было свойственно метафизическое переживание времени, особенно характерное для символистов. В их восприятии современность проступала сквозь прошедшее, которое могло быть прочитано и пережито посредством произведений искусства, литературы, архитектуры. Воссоздавая образы и картины прошлого, символисты не стремились к изображению исторических событий или исторических деятелей, содержанием их работ были историософские размышления, а героем произведений был дух эпохи, воссоздаваемый посредством стилизации.

Художники Серебряного века особое внимание уделяли теме памяти культуры, понятой в духе Платона как припоминание, воспоминание, возврат к идеальному прошлому, осознание его связи с настоящим. Философы Серебряного века трактовали

искусство как воспоминание о горнем мире. Так, П.А. Флоренский полагал, что у стоящего перед иконой человека оживает память о забытых глубинах бытия и что это воспоминание приносит ему истинную радость обретения забытой истины, а Вяч. Иванов утверждал, что через поэта и поэзию «народ вспоминает свою древнюю душу и восстанавливает спящие в ней возможности» [7, с. 141].

Категория памяти в культуре Серебряного века выступала в качестве прообраза вечности. «Победа над падшим временем есть победа памяти, как энергии, исходящей из вечности во время» [4, с. 267]. Память воспринималась Вяч. Ивановым и многими другими мыслителями Серебряного века как необходимое универсальное условие культурного самосознания. По Иванову, память культуры – напоминание миру о высшем бытии, сама же культура не есть предельное бытие, она объявлена не самоцелью, но воспитательницей души человека на пути к истине. Культура – специфически человеческая форма памяти и ее наследования. Память, традиция выступают главным условием существования и сохранения культуры, в том числе национальной. «Я не могу не чувствовать благодарности и благоговения к тем людям, которые своими трудами и подвигами вывели мой народ из дикого состояния и довели его до той степени культуры, на которой он теперь находится» [10, с. 182]. Любой культурный человек обязан наследовать культурные богатства, сохранять и преумножать их, передавать потомкам культурную эстафету.

Тема памяти культуры также связана с идеей сохранить «все», вспомнить «все». Память культуры позволяет «перелететь на крыльях лебединых двойную даль пространства и веков» (В.С. Соловьев). Серебряный век осознавал себя наследником мировой культуры, видел свои корни прежде всего в Древней Руси, в Византии, в Древней Греции, отчасти в Древнем Риме и в европейском Возрождении и, конечно же, в «золотом» (пушкинском) веке русской культуры. Культура Серебряного века искала гармоническое единство и всеобщее примирение между Востоком и Западом, между прошлым и будущим, национальным и всечеловеческим, народным и аристократическим.

В.С. Соловьев утверждал, что культурный мир един в своем многообразии, и основу этого единства составляет преемственность, духовное наследование. «Если хочешь быть человеком будущего, современный человек, не забывай в дымящихся развалинах отца Анхиза и родных богов... А наша святыня могущественнее Троянской, и путь наш с нею дальше Италии и всего земного мира. *Спасаящий спасется*. Вот тайна прогресса – другой нет и не будет» [11, с. 557].

Категория памяти в культуре имеет значение органического целого, вмещающего и фокусирующего в себе весь универсум традиций. «Предметом передачи является весь опыт человечества, и, кроме того, передается этот опыт не из рук в руки непосредственно, а иногда через головы нескольких поколений, иногда же через века и тысячелетия... Есть традиция внутренняя, подземная, подсознательная... Присутствие этой традиции доказывается тем, что в явлениях, не имеющих никакой внутренней зависимости друг от друга, обнаруживается поразительное внутреннее единство» [11, с. 98–99]. Это внутреннее единство обеспечивается именно памятью культуры. Память – гарантия целостности, единства, преемственности в культуре.

Мыслители Серебряного века, движимые, с одной стороны, чувством ответственности перед культурой, с другой – желанием удержать равновесие в разрушавшемся и раскалывавшемся мире, стремились подвести своеобразный итог всему лучшему, созданному прежними эпохами, напомнить о великих традициях и великих истоках. Им виделась общекультурная миссия России как всеобщей примирительницы распадающегося мира, чему должны были способствовать всевосприимчивость, а отсюда и всепонимание русского национального характера (эта идея высказывалась В.С. Соловьевым, В.И. Ивановым, С.Л. Франком вслед за А.С. Пушкиным, Н.В. Гоголем,

Ф.М. Достоевским и др.). Память одновременно и охраняет, и «культуротворит». Вспомнить «все», сохранить «все» – это проблема выживания культуры, но не только, это и проблема выбора – сохранить «все» без разбора, соединить подчас несоединимое невозможно, да и опасно. Потому мыслители Серебряного века сознательно избирали свое культурное прошлое, в наследии которого видели важнейшую задачу.

Память и традиция в контексте философии творчества Серебряного века

Многие мыслители Серебряного века считали главным свойством культуры способность к творчеству, готовность к его реализации. При этом само понятие творчества интерпретировалось неоднозначно. Так, Вяч. Иванов утверждал, что творчество не является определяющим и исчерпывающим признаком культуры, так как оно известно не только культуре как таковой, но и варварству. Творчество «...знаем мы в двух его основных типах: творчества варварского или стихийного, своеначального и самочинного, и творчества преемственного, или культуры в собственном смысле» [7, с. 65]. Таким образом, культура понимается как творчество «преемственное», а варварство – как творчество «самочинное».

Н.А. Бердяев в своей философии творчества последовательно становился на позицию защиты памяти и культурного наследия. Уделяя в работе «Смысл творчества» первостепенное значение понятию творческого акта, уже в «Философии неравенства» он акцентировал особое внимание на положительных смыслах культуры, в том числе традиции. Благородство культуры, по мнению философа, поверяется отношением к памяти, оно возможно только как «почитание могил и памятников, связь сынов с отцами» [1, с. 525].

С точки зрения Вяч. Иванова, культура – «живая сокровищница даров», а «...не равнина развалин или поле, усеянное костями. Есть в ней нечто воистину священное: она есть память не только о земном и внешнем лике отцов, но и о достигнутых ими посвящениях. Живая, вечная память, не умирающая в тех, кто приобщаются этим посвящениям!.. Ибо память... приобщает истинных служителей своих «инициациям» отцов и, возобновляя в них таковые, сообщает им силу новых зачатий, новых починов. Память – начало динамическое; забвение – усталость и перерыв движения, упадок и возврат в состояние относительной косности» [7, с. 121–122]. Память исполняет не только консервативную, охранительную функцию, но и функцию культуротворческую, выступает источником творчества.

Вместе с тем Л. Шестов, М. Альтман, М. Гершензон вслед за Ф. Ницше говорили о бремени традиции, об усталости от культуры и ее непомерном грузе, о необходимости освобождения от ее давления. М. Гершензон в «Переписке из двух углов» сетовал на невозможность свободы в культуре, фактически указывая на оппозицию «культура – свобода от культуры». Но что есть свобода от культуры как не варварство? Отвечая М. Гершензону, воспринимавшему культуру как «систему тончайших принуждений» [7, с. 115], которая лишает свободы, Вяч. Иванов писал: «Вам кажется, что забвение освобождает и живит, культурная же память поработщает и мертвит; я утверждаю, что освобождает память, поработщает и умерщвляет забвение» [7, с. 133]. И далее: «...Пуста свобода, украденная забвением. И не помнящие родства – беглые рабы или вольноотпущенники, а не свободнорожденные. Культура – культ предков и, конечно, воскрешение отцов» [7, с. 134].

Понимая забвение традиции как проявление варварства, Серебряный век в лице мыслителей и художников призывал к возвращению традиции и памяти культуры, которые воспринимались, с одной стороны, как средство защиты от распада, с другой – как глубинное основание культуры, без сохранения которого невозможно ее дальнейшее развитие. «Путь к новой жизни – путь творческий и созидательный, а не разруши-

тельный и отрицательный, не превращение прошлого с ушедшими от нас предками в *tabula rasa*» [3, с. 16].

При забвении традиции культура переживает периоды упадка, пренебрежение традицией ведет к кризису культуры и в итоге к ее гибели. В традиции выкристаллизовывается культурный опыт. Если этот огромный культурный опыт не освоить, не сделать его живым, имманентным себе, то неизбежно он станет тем мертвым грузом, который нельзя не сбросить. В этом случае культура воспринимается как механическое напластование всех достижений человечества.

Революционное сознание, революции, стремящиеся переустроить мир, неизбежно отрицают и уничтожают традицию. Задача же по созданию «нового» не должна отвергать «старое», так как последнее выполняет роль фундамента, обогащенной почвы, которая только единственно и может дать культурный плод. Культура невозможна без традиции, в то же время культуротворчество невозможно без ее преодоления. Преодоление же традиции не есть ее отрицание или забвение, но освоение и усвоение, результатом чего становится создание нового, обогащенного культурного опыта, новых форм.

Отражение как способ интерпретации культурной традиции

В культурфилософии Серебряного века важную роль играет концепт отражения. Отражение рассматривается как способ существования культурной традиции, специфическая форма культурной преемственности. Это культурный опыт, переосмысленный, пересмотренный сквозь призму своего времени. При этом сам Серебряный век являет собой опыт культуры, которая не сетовала на всеказанность в творчестве и не оправдывала варварское всеотрицание и всеразрушение, а явила творческое переосмысление мирового наследия.

Культура Серебряного века органично сочетала в себе разноречивые, разновременные и разностилевые влияния: античность, средневековье (и западноевропейское, и собственно русское – древнерусское), готику (популярную в архитектуре модерна), Возрождение, классицизм. Примечательно сочетание в одной исторической эпохе разных творческих методов, направлений, движений, имен (кажется невероятным, что Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, К.С. Малевич, В.В. Кандинский, С.В. Рахманинов, А.Н. Скрябин были современниками).

Отражение – основная установка культуры Серебряного века; возрождение – форма отражения, это воплощенная память, осуществленная традиция. Н.А. Бердяев писал о Вяч. Иванове, что его «творчество не совершается непосредственно, а всегда через посредство старых культур, чужого творчества, былых времен» [2, с. 392], что он «все будет соединять и примирять, он синкретичен по своему духу» [2, с. 398], как, впрочем, «синкретична» и культура Серебряного века.

«Серебряность» Серебряного века – это осознанная утрата былой гармонии культуры, осознаваемая неспособность ее полного возрождения, и лишь отраженность в «золоте» гармонии. «Правда и то, что сияние его – как и подобает серебряным векам – было в известной мере отраженным: его мысль и его вкус обращались к прошлому и дальнему; его архитектура была ретроспективной, и на всем его искусстве лежал налет стилизации, любования чужим; его поэзия (и вообще литература), несмотря на внешнюю новизну, жила наследием предыдущего столетия; он не столько творил, сколько воскрешал и открывал» [5, с. 140].

Многие современные исследователи считают, что культура Серебряного века «как бы подводит итог двум самым ярким столетиям в истории культуры России» [8, с. 2]. Придавая наибольшее значение лишь тем столетиям в русской культуре, которые развивались в рамках новоевропейской культурной парадигмы, они и значение Серебряного века видят только в наследовании, развитии и логическом завершении имен-

но этих двух столетий, не желая признавать другой его составляющей – наследования «золотым веком» русской культуры, значения открытий уже забытых культур Киевской и Московской Руси, а также Византии. Серебряный век завершал петербургский период русской культуры, и потому, быть может, в нем многие исследователи ищут только свойства и проявления западнических установок. Однако, завершая петербургский период, Серебряный век одновременно и отталкивался от него, заявляя своей «серебряностью» о связи с «золотом» русских культурных эпох.

Серебряному веку свойственны те же проявления культуры, что и западноевропейскому культурному пространству: декаданс, модерн, неоготика, неоромантизм, неоклассицизм. Вместе с тем, отдавая дань «святым местам» европейской культуры, ее «золотым векам», Серебряный век четко определил свою ориентированность на «золотой век» русской культуры, с восторгом обратился к своей самобытной национальной традиции, воплощая ее в современных формах культуры, например, в неорусском стиле в искусстве.

«Золотыми» в русской культуре определены век Сергия Радонежского и Андрея Рублева (в рамках средневековой, древнерусской культурной парадигмы), а также пушкинский век (в рамках новоевропейской культурной парадигмы). Уже сам термин «Серебряный век» содержит в себе значение возвращения, воспоминания о «золотом веке», возрождения всего лучшего в опыте и памяти культуры. Обращение Серебряного века к «золотому» было обусловлено двумя исторически значимыми юбилеями: столетием А.С. Пушкина и столетием Отечественной войны 1812 года. «Золотой век» – пушкинская эпоха, – это период активного развития национальной культуры, интенсивного роста национального самосознания. Первую треть XIX века называют «золотым» веком, так как именно в этот период русская культура убедительно заявила о своем праве на самостоятельное развитие.

Аналогия в определении века Серебряного по отношению к веку «золотому» прослеживается в стремлении рубежной эпохи обрести гармонию эпохи классической. Пушкинская эпоха представлялась веку Серебряному воплощением благородства духа, неомраченной красоты. Серебряный век, видя в «золотом» веке образец совершенной классики, самокритично ощущал отсутствие цельности на фоне своего идеала.

Гармония пушкинского века – это не только гармония стиля классической эпохи, это гармония-синтез, попытка разрешения оппозиции «свое» – «чужое». Пушкин в равной мере знал и ценил великие традиции западной и русской культур, удивительно гармонично синтезировал наследие европейской классики, а также русского фольклора, древнерусской литературы. Пушкин пытался разрешить принципиально важную для России задачу, названную Ф.М. Достоевским в речи о поэте «всемирной отзывчивостью», т.е. универсальной способностью отображать средствами своей культуры идеи и образы других культур, не изменяя при этом своей национальной специфике. Пушкин также обратился к истории России, чтобы понять закономерности и перспективы ее культурно-исторического развития.

Задача сохранения высоких духовных ценностей Серебряным веком возрождалась, переосмысливалась, отражалась, в том числе в виде идеи о «всепонимании» русской культуры. «Что такое сила духа русской народности, как не стремление ее в конечных целях своих ко всемирности и ко всечеловечности?... Да, назначение русского человека есть, бесспорно, всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только... стать братом всех людей, *всецеловеком*, если хотите... Ко всемирному, ко всечеловечески-братскому единению сердце русское, может быть из всех народов *наиболее* предназначено, вижу следы сего в нашей истории, в наших даровитых людях, в художественном гении Пушкина» [6, с. 313].

В период позитивизма и прагматизма, отделявшего «золотой» (пушкинский) век от Серебряного, умалялось значение Пушкина (Писарев, Белинский), и, разумеется, этот период не вдохновлялся идеями пушкинской эпохи: «Лишь в эпоху русского Ренессанса удалось в России заговорить полным голосом и смело... о творце «Бориса Годунова» и «Евгения Онегина» [9, с. 361]. Серебряный век возвращался не только к творческому наследию Пушкина, к осмыслению его гения, его миссии в русской и в мировой культурах, но и выходил к идее миссии-задания русской культуры по сохранению общеевропейского культурного наследия, христианской культурной традиции.

«Серебряность» Серебряного века – это не только воспоминание о «золоте» пушкинской эпохи, ее классической гармонии, это и более глубинные обращения: к культуре Древней Руси, ее религиозно-философской мысли, иконе, зодчеству, к культуре Византии. Художники и мыслители Серебряного века с воодушевлением открывали наследие Московской и Киевской Руси, осваивали его, творчески переосмысливали, обогащая им свой художественный и философский опыт. Открытие Серебряным веком домонгольской иконы вызвало огромный интерес и к культуре Византии, было положено начало изучению ее влияния на древнерусскую эстетическую традицию. Серебряный век вбирал в себя многие идеи «золотого» (древнерусского) века на новом витке развития культуры, в иных исторических условиях.

Творческий мир в эпоху Серебряного века в своем стремлении сохранить и развить традиции национальной культуры обратился к древнерусскому высокодуховному эстетическому сознанию, отличавшемуся обостренной нравственной ориентацией. Активно ставился вопрос о сохранении культурных традиций и ценностей, живого, а не мертвого (музейного) пребывания произведений искусства в пространстве культуры. Очень многое было сделано в этом направлении. Только факта открытия древнерусской иконы было бы достаточно, чтобы Серебряный век считался состоявшимся, выполнившим свою миссию перед отечественной и мировой культурой. Серебряному веку было дано понять, сколь древне древнерусское искусство, как глубоко уходят его корни, сколь благодатны его традиции.

Заключение

Обращение к опыту Серебряного века позволяет выяснить, как сохранить культуру, как необходимо ее понимать, чтобы оградить от распада. Мы находим в опыте Серебряного века понимание того, что культура жизнеспособна лишь в случае сохранения культурной памяти и традиции. Сохраняя культурную память, культура сохраняет себя, и наоборот: забвение культурной традиции ведет к вырождению культуры, к уходу от ее высоких задач возделывания, освящения, преображения.

Сохранение традиции невозможно без напряженного культурного делания. Традиция – это память, помноженная на творчество, это не простое повторение уже устоявшегося опыта, но живое, деятельное, творческое его усвоение. Консервативное, охранительное начало ничуть не противоречит и не препятствует началу динамичному, творческому, созидательному, а напротив, способствует его утверждению и развитию. Таким образом, Серебряный век решает проблему творческого наследования культурной традиции, сохранения памяти культуры и включения её в опыт современности.

Высокие достижения культуры Серебряного века стали следствием глубокой связи прежде всего с прошлым (его лучшим опытом) русской, а также европейской культур. Серебряный век пытался восстановить связь эпох, объединить их распавшуюся духовную преемственность. Вся русская культура, Серебряного века в том числе, имеет единую корневую систему («ризомность» несостоятельна в этой культуре, чужда ей), особенность русской культуры состоит в принципиальной укорененности в традиции. Серебряный век

показал жизнеспособность и неисчерпанность, а, может быть, и неисчерпаемость такой модели культуры, более того, ее культуротворческий потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев, Н.А. Философия творчества, культуры и искусства : в 2 т. / Н.А. Бердяев. – М. : Искусство, 1994. – Т. 1. – 542 с.
2. Бердяев, Н.А. Философия творчества, культуры и искусства : в 2 т. / Н.А. Бердяев. – М. : Искусство, 1994. – Т. 2. – 510 с.
3. Бердяев, Н.А. Духовный кризис русской интеллигенции / Н.А. Бердяев. – М. : Канон+, 1998. – 400 с.
4. Бердяев, Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии / Н.А. Бердяев. – М. : Книга, 1991. – 446 с.
5. Вейдле, В. Три России / В. Вейдле // Умирание искусства / В. Вейдле. – М. : Республика, 2001. – С. 334–401.
6. Достоевский, Ф.М. Пушкин : очерк / Ф.М. Достоевский // О русской литературе / Ф.М. Достоевский. – М. : Современник. 1987. – С. 10–15.
7. Иванов, В.И. Родное и вселенское / В.И. Иванов. – М. : Республика, 1994. – 428 с.
8. Иванова, О.Ю. Античность как энтелехия Серебряного века : автореф. ...дис. канд. культурологии: 24.00.01 / О.Ю. Иванова. – М., 1999. – 22 с.
9. Ильин, В.Н. Эссе о русской культуре / В.Н. Ильин. – СПб. : Акрополь, 1997. – 464 с.
10. Соловьев, В.С. Сочинения : в 2 т. / В.С. Соловьев. – М. : Мысль, 1988. – Т. 1. – 892 с.
11. Соловьев, В.С. Сочинения : в 2 т. / В.С. Соловьев. – М. : Мысль, 1988. – Т. 2. – 822 с.

Bakumenko T.A. Culture Creating Role of Tradition in the Silver Age

The article deals with the issue of cultural tradition, the most urgent for the Silver Age period. A tradition is regarded as refined, crystallized experience of previous generations, transmitted and adopted not mechanically, but through lively and creative effort of its successors. A tradition is not the same as traditionalism – adherence to tradition as an utmost value. It is not the goal, but a means of participation in creating a culture.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 05.07.2011